

В горах было очень холодно, температура была как минимум на десять градусов ниже, чем в городе, а постельное белье на ощупь было сырым. Лин Чэнь был измотан дорогой и ему было не до придинок. Он просто лег в одежде и, едва коснувшись подушки, погрузился в глубокий сон.

Он не знал, сколько проспал, но вдруг, еще не проснувшись до конца, услышал, как кто-то стучит в дверь.

- Учитель Лин, - позвал его человек за дверью. - Вы проснулись?

Лин Чэнь зевнул, поднялся с постели и, шлепая тапочками, пошел открывать дверь. На улице только начинало светать, человек за дверью стоял в тени карниза, и его лица было не разглядеть.

Лин Чэнь спросил, в чем дело.

Тот ответил:

- Лао Ли собираются хоронить. Если вы сейчас же не подготовите его к погребению, можно пропустить благоприятный час.

Говоря это, человек протянул ему тяжелую косметичку.

Лин Чэнь смутно почувствовал, что что-то не так, но не стал задумываться, взял косметичку здоровой правой рукой и, словно в тумане, последовал за мужчиной.

Вся деревня была погружена в тишину, а в воздухе витал сырой запах опавших листьев. Лин Чэнь опустил взгляд и заметил, что идет по слоям бамбуковых листьев. Опавшие листья превратились в грязь, прилипающую к обуви, которую было невозможно оттереть.

Когда он снова поднял голову, то с удивлением обнаружил, что они вышли за пределы деревни и оказались на тихой уединенной тропинке. По обеим сторонам дороги тянулись высокие бамбуковые рощи, переплетающиеся стебли которых почти не пропускали скудный солнечный свет, создавая мрачную и темную атмосферу.

Лин Чэнь остановился и настороженно спросил:

- Куда мы идем?

Но мужчина даже не обернулся, а просто молча продолжил идти вглубь бамбукового леса.

Лин Чэнь, конечно, не стал слепо следовать за ним. Он бросил тяжелую косметичку, кисти и тональный крем рассыпались по земле. Он развернулся и побежал назад, но, когда он сделал всего пару шагов, картина перед его глазами резко изменилась: он оказался в знакомом ему месте - в морге его похоронного бюро!

Знакомый дворик был прямо перед ним: белые стены, серая черепичная крыша, приоткрытая железная дверь. Лин Чэнь не смог быстро остановиться и влетел внутрь!

Дверь была широко распахнута, и на него обрушился поток холодного воздуха. По углам стояли искусственные хризантемы, а на стенах были ряды полок из нержавеющей стали, похожих на двухъярусные кровати в студенческом общежитии. На каждой полке лежало тело, упакованное в мешок для трупов.

Ярко-желтые мешки заполняли всю эту маленькую комнату для хранения тел, и только на пустом месте посередине стоял тяжелый гроб. Передняя его часть была выше задней, углы отделаны золотом, по бокам черного деревянного гроба было выгравировано по огромному иероглифу «尸»*. Это был весьма традиционный гроб.

Лин Чэнь словно тянуло что-то. Он не мог контролировать свои ноги, шаг за шагом приблизился к гробу, использовал всю силу правой руки и откинул крышку.

Там спокойно лежала знакомая фигура.

Красивые брови и глаза, прекрасная внешность.

Мужчина спал глубоким сном, словно совершенная статуя, лишенная жизни.

Лин Чэнь инстинктивно поднял взгляд и посмотрел на противоположную стену - там висела черно-белая фотография, портрет Хэ Цзиньчжао!

Как это мог быть Хэ Цзиньчжао? Разве Хэ Цзиньчжао мертв?

Нет, постойте, Хэ Цзиньчжао действительно мертв... Более того, именно Лин Чэнь готовил его к погребению, надел на него костюм и нанес ему макияж.

Да, верно. Хэ Цзиньчжао мертв, Лин Чэнь собственными глазами видел его тело.

Хэ Цзиньчжао был его кумиром, к которому он стремился, которого любил и о котором мечтал... И даже больше.

Как раз в тот момент, когда Лин Чэнь застыл в оцепенении, внезапно из гроба резко вытянулась ледяная рука и схватила его за правое запястье!

Лин Чэнь вздрогнул, опустил взгляд и обнаружил, что человек в гробу на самом деле открыл глаза!

Красивый мужчина одарил его улыбкой, способной кому угодно вскружить голову, но его глаза были залиты кровью, словно два кровавых бездонных озера.

Его руки были с четкими суставами, пальцы - длинные и тонкие, и они крепко сжимали правую руку Лин Чэня.

Его рука была невероятно холодной, даже холоднее, чем Лин Чэнь мог себе представить.

Мужчина обладал огромной силой и не позволял ему вырваться, да и Лин Чэнь не думал вырваться. Медленно мужчина тянул Лин Чэня в гроб.

Желтые и белые ритуальные деньги хлынули из глубины гроба, засыпав все вокруг. Постепенно тело Хэ Цзиньчжао все было усыпано бумажными деньгами, они закрыли его ноги, живот, грудь, шею... Осталось только одно красивое, но призрачное лицо, плавающее среди ритуальных денег, словно в Мертвом море.

Затем ритуальные деньги, следуя за их сцепленными руками, хлынули на Лин Чэня.

- Чэнь... Чэнь..., - губы мужчины шевелились, его кровавые глаза с нежной любовью смотрели на него, и знакомый голос звал его по имени: - Чэнь-Чэнь, скорее... Иди... Ко мне...

Это непривычное обращение было словно гром среди ясного неба, мгновенно вырвав Лин Чэня из оцепенения! Нет, когда же Хэ Цзиньчжао называл его «Чэнь-Чэнь»? Он никогда не слышал, чтобы Хэ Цзиньчжао так его называл!

Как Хэ Цзиньчжао его называл?

Каким тоном Хэ Цзиньчжао произносил его имя?

Голос Хэ Цзиньчжао должен был быть нежным, надежным, высокомерным, самодовольным, беспомощным...

- Сяо Лин...

- Сяо Лин, что с тобой?

- Сяо Лин, очнись!

В этом голосе слышалось сильное беспокойство.

Жгучая боль пронзила мизинец правой руки Лин Чэня, словно невидимая нить удерживала его падающее тело. Нить натянулась, как якорь в бурю, крепко удерживая маленькую лодку Лин Чэня на месте.

В то же время злой дух в гробу, державший Лин Чэня за руку, обжегся этим внезапным жаром. Он вскрикнул, разжал хватку, скрылся среди желтых и белых ритуальных денег, и через мгновение исчез...

***

Лин Чэнь пробудился от кошмара.

Он резко сел, его лоб был покрыт холодным потом, даже ладони были влажными.

Хэ Цзиньчжао, бледный, сидел у его кровати, обхватив правую руку Лин Чэня. Однако, поскольку он был призраком, его руки могли лишь висеть в воздухе над тыльной стороной ладони Лин Чэня. Хотя он явно не мог прикоснуться к нему, Лин Чэнь почувствовал необычайное спокойствие.

- Сяо Лин, тебе приснился кошмар? - Хэ Цзиньчжао нахмурился. - Ты весь дрожал, я долго тебя звал, прежде чем смог разбудить.

Рядом с Лин Чэнем хомяк Сяо Чайчай-вань своим пушистым тельцем терся о мизинец правой руки Лин Чэня, а четырьмя маленькими резцами слегка грыз его суставы - это было и щекотно, и больно.

Лин Чэнь прижал ладонь ко лбу, чувствуя, как все тело ослабело.

- Да, мне действительно приснился кошмар, но что именно снилось... Я ничего не помню.

Хотя он и не помнил, сердцебиение не успокаивалось.

Он тяжело выдохнул, затем поднял взгляд на Хэ Цзиньчжао, внимательно вглядываясь в его лицо.

- А с тобой что такое? Почему ты такой бледный?

Хотя фразу «такой бледный» странно использовать для описания мертвеца, Лин Чэнь просто считал, что Хэ Цзиньчжао выглядит болезненно.

- ...

Хэ Цзиньчжао задумался на несколько секунд, а затем пересказал все, что произошло, с самого начала.

Хэ Цзиньчжао - призрак, ему не нужно спать, поэтому каждый раз, когда Лин Чэнь отдыхал, он оставался рядом с ним и занимался своими делами. Буквально несколько минут назад он внезапно почувствовал сильную боль в груди, словно невидимая нить крепко сжала его сердце, которое уже давно перестало биться!

Такую же жгучую боль он уже испытывал однажды: когда они с Лин Чэнем встретились в первый раз, они еще не знали, что не могут находиться слишком далеко друг от друга. Тогда он глупо последовал за катафалком, но, не успев выехать за ворота бюро, почувствовал сильную боль в сердце, и только вернувшись к Лин Чэню пришел в норму.

Только что эта боль на мгновение заставила его подумать, что Лин Чэнь вот-вот покинет его!... Он сразу понял, что что-то не так, быстро подлетел к кровати Лин Чэня и обнаружил, что тот, казалось бы, спокойно спит, но на самом деле был весь в поту, а тело его непрерывно дрожало.

Он долго звал его, а Сяо Чайчай-вань в отчаянии укусил Лин Чэня, и только тогда тот очнулся от кошмара.

Хэ Цзиньчжао подумал, что если бы он только что не заметил, что с Лин Чэнем что-то не так, мог ли Лин Чэнь просто тихо умереть во сне этим утром?

- Тут больше нельзя оставаться, - решил Хэ Цзиньчжао. - Сяо Лин, давай немедленно уйдем, не беспокоясь о подготовке тела.

Говорят, что в глухих лесах легче всего зарождается энергия инь. Каскадер Лао Ли погиб такой ужасной смертью, может быть, его душа застряла здесь и хочет найти козла отпущения?

Лин Чэнь признавал, что он не какой-то великий человек, и ему действительно было жаль Лао Ли, но в первую очередь он должен был позаботиться о своей безопасности.

Подумав об этом, Лин Чэнь кивнул и тихо сказал:

- Но мы глубоко в горах. Зайти сюда легко, а вот выбраться сложно.

Хэ Цзиньчжао уже придумал выход:

- Не беспокойся. Машина, на которой нас привезли, стоит на площади у деревни. Пока остальные еще не проснулись, я смогу вывести тебя отсюда.

Но как раз в этот момент за дверью внезапно раздался пронзительный звук!

Дзинь-дзинь-дзинь!

Звук медного гонга не прекращался, словно в спокойное море бросили бомбу, мгновенно разбудив все рыбное царство.

- Хватит спать, просыпайтесь! - Прозвучал звучный голос. - Пошел снег!! Просыпайтесь, режиссер сказал, что нужно поспешить, пока идет снег!!

Сразу же тот, кто бил в гонг, начал подходить к каждому дому и стучать, чтобы всех разбудить.

Тук-тук-тук

Раздался стук в дверь Лин Чэня.

- Учитель Лин, вы проснулись?

Лин Чэнь:

- ...

Он переглянулся с Хэ Цзиньчжао, откинул одеяло, встал, засунул хомяка в нагрудный карман и направился к двери.

Он осторожно приоткрыл дверь, и холодный ветер снаружи наконец-то нашел брешь, устремившись внутрь вместе со снежинками. При каждом вдохе чувствовался резкий холод.

Лин Чэнь с удивлением посмотрел за дверь - за одну ночь снаружи выпал тонкий слой снега! Несколько воробьев прыгали по снегу, оставляя за собой цепочки следов, похожих на сосновые ветки.

- Учитель Лин, извините, что разбудил вас, - человек за дверью, держащий медный гонг, был Го-цзы. Этот гонг тоже был реквизитом для фильма, и одного удара по нему было достаточно, чтобы разбудить всю команду. - Сегодня нам нужно отснять несколько сцен.

Позади него в других жилых домах уже зажегся свет, и можно было смутно разглядеть мелькающие в окнах силуэты. Хотя еще не окончательно рассвело, вся съемочная группа уже приступила к работе.

Лин Чэнь с недоумением спросил:

- ... Разве съемки не приостановлены?

- Ах, Небеса нам помогают, - Го-цзы сложил ладони, поклонился небу, а затем, улыбаясь, объяснил: - Режиссер сегодня проснулся и увидел, что, оказывается, идет снег! Учитель Лин, вы не знаете, такая погода - это редкая удача. Если не воспользоваться моментом, придется использовать искусственный снег, но это дорого, и выглядит ненатурально. Наша съемочная группа и так простаивает несколько дней, продюсер уже всю бухгалтерию извел, у нас просто нет лишних денег, чтобы дальше тратить их впустую...

Именно поэтому съемочная группа, которая изначально приостановила работу, немедленно возобновила съемки, стараясь не терять ни минуты.

Последние несколько дней съемочная группа пребывала в мрачной атмосфере из-за неожиданной смерти человека, и все были охвачены смесью скорби и страха, теперь же все словно ожили, все суетились, и в глазах каждого появился блеск.

Вчера вечером та визажистка сказала прямо: пока съемочная группа не работает, она не зарабатывает денег и не сможет прокормиться. Перед лицом денег человеческая жизнь, кажется, уже не имеет большого значения.

Лин Чэнь смотрел на этот фальшивую оживленную искусственную деревню, на снег, лежащий на земле, на постепенно увеличивающийся поток людей на улицах, и осознал, что сегодня ему и Хэ Цзиньчжао будет трудно отсюда уехать.

- Учитель Лин, мне нужно предупредить остальных, так что не буду вас беспокоить, - сказал Го-цзы. - Когда вы умоетесь, можете идти на западную улицу, там будет завтрак.

- Мн.

Снег шел все сильнее, и когда Лин Чэнь, умывшись, вышел на улицу, на земле уже не было видно ничего, кроме снега. Свежий снег не был липким, Лин Чэнь плотнее закутался в куртку и, шагая по белоснежной земле, оставлял за собой череду неглубоких отпечатков обуви. Хэ Цзиньчжао плыл рядом с ним, и там, где ступал он, не оставалось никаких следов.

Они шли бок о бок через площадь у деревни, и Хэ Цзиньчжао жестом указал Лин Чэню посмотреть в сторону.

Двое мужчин, похожих на водителей, возились с машиной. Один из них жаловался:

- Внезапно похолодало, двигатель замерз! Масло вытекло, машина не заводится!

Другой возился с телефоном, курил и ругался:

- Дерьмо, почему связи нет? Может, базовую станцию на горе завалило снегом?

Услышав это, Хэ Цзиньчжао холодно усмехнулся:

- Какое совпадение. Только мы решили уехать, как сломалась машина, пошел снег, связь пропала, и остались только эта бамбуковая деревня в глубине гор и эта съемочная группа, где у каждого свой интерес.

Лин Чэнь подхватил:

- Да, самое время еще парочке человек умереть.

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Лин Чэнь повернулся к нему и моргнул:

- Я редко шучу, почему ты не смеешься?

Хэ Цзиньчжао беспомощно ответил:

- Сяо Лин, твое чувство юмора действительно трудно понять.

- Разве не смешно? - Улыбнулся Лин Чэнь. - Когда я раньше дежурил по ночам, больше всего я любил читать хоррор-детективы. Из-за каких-то экстремальных причин группа людей оказывается запертой на необитаемом острове или в поместье, не имея возможности связаться с внешним миром, и тут все начинают умирать один за другим, а остальные пытаются угадать, кто же является убийцей. По мере того, как погибает все больше людей, постепенно раскрывается личность убийцы...

- Кто вообще читает такие книги, когда дежурит в морге? - Хэ Цзиньчжао представил себе, как Лин Чэнь во время дежурства, накинув куртку, прислонился к столу и с увлечением читает детектив о убийстве, и ему стало забавно. - Ты, наверное, имеешь в виду сюжет по типу «Изолированный особняк в снежную бурю», придуманный Агатой Кристи.

- Тогда угадай, кто умрет следующим? - Лин Чэнь приподнял бровь. - И кто убийца?

Хэ Цзиньчжао промолчал. Он опустил взгляд и встретился взглядом с Лин Чэнем. Некоторые вещи не нужно произносить вслух, ответ и так был известен.

***

Обычно съемочные группы, чтобы упростить себе жизнь, заказывают обеды для персонала в ресторанах. Но съемочная группа «Тайны бамбуковой деревни» была расположена глубоко в горах, и чтобы сэкономить время, все жили прямо там. Группа специально наняла повара, и три раза в день все питались приготовленной на месте едой.

К счастью, у съемочной группы было достаточно запасов продовольствия, иначе, если бы снег шел каждый день, то более ста человек просто умерли бы с голоду.

Столовая находилась в переулке на западе деревни. Снаружи этот переулок выглядел как ряд жилых домов, но на самом деле это было одно большое помещение без мебели, абсолютно пустое. Актеры массовки и сотрудники стояли в очереди с подносами, брали еду, а после этого просто садились на пол в любом удобном месте.

Только что выпал снег, и пол был холодным и сырым. Некоторые хрупкие девушки принесли с собой влагонепроницаемые подстилки, а мужчины не обращали на это внимания и просто садились на пол, скрестив ноги.

В столовой царил оживленная атмосфера: все громко болтали, обсуждая костюмы, реквизит, грим, сегодняшнюю съемку в снегу и то, сколько рабочих часов придется наверстывать. Они, словно по молчаливому соглашению, обходили стороной одну тему: никто не упоминал об ужасной смерти, случившейся несколько дней назад.

Лин Чэнь плохо спал и не хотел есть. Он прошелся с подносом, собираясь взять себе немного рисовой каши с легкими закусками, но, к его удивлению, в каждой кастрюле оказались тяжелые блюда.

Мясо и рыба - это не та еда, что подают на завтрак.

Хэ Цзиньчжао тоже удивился:

- Я бывал на многих съемках, но впервые вижу такой плотный завтрак.

Лин Чэнь взял два яйца, налил себе миску рисовой каши и вежливо отказался от порции тушеной свинины, которую предложил ему повар.

Он не стал садиться, а просто нашел уголок, чтобы поесть стоя.

Вдруг вокруг воцарилась тишина. Люди из съемочной группы, которые до этого громко болтали, замолчали, словно кто-то нажал кнопку «выключить звук».

Лин Чэнь с любопытством повернул голову и увидел входящую группу людей. Впереди шел мужчина средних лет, широкоплечий и крепко сложенный, с мужественной внешностью. Он уже был готов к съемкам: его растрепанные длинные волосы были уложены в высокую прическу, а по подбородку тянулась небрежная щетина.

Рядом с ним шли несколько человек, похожих на помощников, которые, неизвестно откуда, принесли стол и стулья и предложили этому суровому мужчине сесть.

Лин Чэнь подумал: «Оказывается, здесь не то, чтобы не было столов и стульев, просто они предназначены для верхушки пирамиды».

- Это Е Чжэнъи, - сказал Хэ Цзиньчжао. - Главный актер этого фильма.

Сразу же к столу, за которым сидел Е Чжэнъи, подсели еще несколько человек. Хэ Цзиньчжао поочередно представил их Лин Чэню: этот - известный в кругах режиссер, тот - удостоенный наград оператор, а там - руководитель группы каскадеров, снявший немало боевых сцен...

Выражения лиц у всех были напряженными, особенно у Е Чжэнъи: его лицо было крайне мрачным. Какой уж тут благородный облик героя?

Кто же не знал, что погибший был дублером Е Чжэнъи? Если бы в тот день на тресе висел не Лао Ли, а сам Е Чжэнъи...

Хотя режиссер запретил обсуждать эту тему внутри съемочной группы, сплетни остановить не удалось.

До того, как они вошли, Лин Чэнь услышал, как кто-то тихо обсуждал:

- Как думаете, Лао Ли спас Е-гэ от беды?

- Я слышал, что съемочная группа выплатит семье Лао Ли восемьсот тысяч. Эх, дублер погиб, хватит и восьмиста тысяч, а если бы Е-гэ пострадал, то и восьми миллионов не хватило бы.

- Агент Е-гэ уже все уладил. Если бы случилось что-то с дублером Е-гэ, это плохо отразилось бы на его репутации.

Конечно, с тех пор как вошел Е Чжэнъи, все эти разговоры прекратились.

У Лин Чэня пропал аппетит. Он отнес остатки еды в место сбора отходов, а затем, на глазах у всех, развернулся и пошел к тому столу.

Шаг, два, три. Еще не успел он подойти, как Го-цзы тут же подбежал сбоку и остановил Лин Чэня.

- Учитель Лин, вам что-то нужно? - Го-цзы боялся, что Лин Чэнь помешает нескольким ключевым фигурам съемочной группы.

Лин Чэнь спокойно ответил:

- Я позавтракал и хотел спросить, когда мне приступить к работе. У меня мало времени, как только закончу, мне нужно спешить обратно на работу. Мне дали всего несколько дней отпуска, вы не можете влиять на мою посещаемость.

Работа, отпуск, посещаемость - эти слова, совершенно не вписывающиеся в атмосферу съемочной группы, сразу привлекли внимание режиссера, сидевшего за столом.

Режиссер нахмурился, окинул взглядом Лин Чэня с ног до головы и строго спросил Го-цзы:

- Го-цзы, кто это? Какой невоспитанный!

Го-цзы, склонившись в поклоне, льстиво ответил:

- Режиссер, это... Это... Новый визажист.

- Я не визажист съемочной группы, - перебил его Лин Чэнь, решив не церемониться. - Я танатокосметолог, приехал, чтобы подготовить к погребению погибшего каскадера из вашей съемочной группы.

Бах! Камень, брошенный в воду, вызвал тысячи волн: никто и не думал, что Лин Чэнь окажется настолько храбрым и разорвет эту тонкую завесу показного спокойствия!

В ту же секунду сидящие за столом замерли и одновременно посмотрели на него.

Режиссер, оператор, сценарист, руководитель группы каскадеров, а также главный герой Е Чжэнъи - несколько пар глаз уставились на Лин Чэня. В глазах одних читалось любопытство, в глазах других - настороженность...

В то же время Лин Чэнь почувствовал легкое тепло у груди: хомяк, который до этого спокойно лежал в его нагрудном кармане, вдруг сильно толкнулся, потом еще раз, и начал беспокойно вертеться.

Лин Чэнь понял, что Сяо Чайчай-вань предупреждает его - среди людей за этим столом есть

кто-то, кто имеет отношение к «призрачному судебному процессу».

Другими словами, убийца Лао Ли находится среди этой группы людей.

***

- Учитель Лин, ты только что, как ты только что..., - бормотал Го-цзы, ведя Лин Чэня сквозь метель к помещению, где временно хранилось тело. - Никто в группе даже заикнуться об этом не смеет, а ты все в одну секунду разрушил! В столовой от твоих слов все были встревожены, а режиссер так на меня уставился, что чуть заживо не съел!

Лин Чэнь, следуя за Го-цзы, спокойно спросил:

- Разве вы не пригласили меня сюда, чтобы подготовить тело к погребению? Разве Лао Ли ожил бы, если бы я этого не сказал?

Го-цзы передернуло:

- Учитель Лин, почему ты все время говоришь о смерти? Разве это не табу?

- В нашей работе только одно табу, - ответил Лин Чэнь.

Го-цзы прислушался.

- В нашей работе самое большое табу - влюбиться в клиента.

Го-цзы поскользнулся и упал на землю. Он не знал, что, пока он, как черепаха, беспомощно ползал по снегу, не в силах подняться, перед Лин Чэнем была еще одна фигура, которая хохотала во весь голос.

- «В нашей работе самое большое табу - влюбиться в клиента»... Ха-ха-ха-ха-ха..., - Хэ Цзиньчжао вытер выступившие от смеха слезы. - Сяо Лин, тебе кто-нибудь говорил, что ты действительно ужасно очаровательный?

Лин Чэнь стоял под падающим снегом и поднял взгляд на мужчину перед ним. Снежинки опускались сквозь бесплотное тело Хэ Цзиньчжао, не задерживаясь и не оставляя следов.

Лин Чэнь промолчал, только удивленно посмотрел на Хэ Цзиньчжао. Этот взгляд словно спрашивал: «Почему я очаровательный?».

Взгляд Лин Чэня был очаровательным, но он сам об этом даже не догадывался. Смотря на

него, Хэ Цзиньчао почувствовал, как его сердце словно пропиталось медом и сахаром.

Мужчина поднял руку и нежно коснулся кончиков волос любимого.

Снежинки, кружась, падали на черные волосы юноши и тут же таяли, словно самая сокровенная, самая незримая любовь, что безмолвно питает все живое.

- Сяо Лин, хотя в вашей работе нельзя влюбляться в клиента, - Хэ Цзиньчао улыбнулся. - Но ведь нет правила, запрещающего клиенту влюбиться в тебя?

Примечания:

* Иероглиф «冢» означает «устанавливать / закладывать / совершать возлияние в честь умершего». В контексте похорон он выполняет функцию траурного символа. Его пишат или вырезают на гробе, на поминальном экране, на бумажных венках и погребальных принадлежностях.

<http://bllate.org/book/14930/1643137>